

*Посвящается
Его Святейшеству Махариши Махеи Йоги*

ВВЕДЕНИЕ

Идеи подобны рыбам.

Если хотите поймать мелкую рыбешку, оставайтесь на мелководье. Но если вам нужна крупная рыба, придется идти на глубину.

Там, в глубинах, рыбы мощнее и чище. Они крупнее и абстрактнее. И невероятно красивы.

Я ищу рыб определенного вида — тех, которых можно перевести на язык кино. Но на глубине плавают разные рыбы: для бизнеса, для спорта. Есть рыбы на все случаи жизни.

Все существующее в мире возникает из самой глубины. Современные физики называют этот уровень Единым полем. Чем шире ваше сознание — и ваша

способность осознавать, — тем глубже вы можете проникнуть в это поле, и тем крупнее будет ваша добыча.

Я практикую трансцендентальную медитацию¹ уже тридцать три года, и она занимает центральное место в моей работе режиссера и художника, а также во всех сферах моей жизни. Для меня медитация — это путь внутрь, в глубины, где я ищу крупную рыбу. В этой книге я хочу рассказать вам о некоторых путешествиях.

¹ Трансцендентальная медитация (от лат. *transcendere* — переходить, переступить) — техника медитации, основанная на повторении мантр. Ее корни уходят в ведическую традицию, существовавшую в Индии на протяжении нескольких тысячелетий. В 1950-х годах техника была переработана Махариши Махеш Йоги так, чтобы ее смог применять каждый человек вне зависимости от культурного и религиозного контекста. На сегодняшний день трансцендентальной медитации обучились более 6 миллионов человек в мире. Многочисленные независимые исследования подтверждают ее благотворное влияние на психическое и физическое здоровье. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

П Е Р В О Е П О Г Р У Ж Е Н И Е

*Тот йоги, чье счастье внутри, чья удовлетворенность внутри,
чей свет внутри, находится в единении с Брахманом,
достигает вечной свободы в божественной осознанности.*

БХАГАВАД-ГИТА¹

Когда я впервые услышал о медитации, меня это совершенно не заинтересовало. Мне даже не было любопытно. Казалось, это всего лишь пустая трата времени.

Единственное, что меня привлекло, так это фраза: «Настоящее счастье находится внутри». «Но это же издевательство, — подумал я, — где находится это “внутри” и как туда попасть?» Однако что-то в этой фразе мне понравилось. И мне пришло в голову, что, возможно, медитация способна открыть этот путь «внутри».

¹ Здесь и далее перевод древнеиндийских текстов дается по английским цитатам, которые приводит автор.

Я решил побольше узнать о медитации, выяснял кое-какие вопросы, присматривался к различным практикам. В это время мне позвонила сестра и сказала, что уже полгода занимается трансцендентальной медитацией. И я почувствовал в ее голосе нечто особенное. Перемену. Ощущение счастья. И тогда я подумал: *«Вот то, что мне нужно»*.

Итак, в июле 1973 года я оказался в Центре трансцендентальной медитации в Лос-Анджелесе, где познакомился с женщиной-инструктором, которая мне сразу очень понравилась. Она была похожа на Дорис Дэй¹. И она научила меня основам техники медитации. Я получил от нее мантру — соединение звука, вибрации и мысли. Причем для медитации важен был не смысл мантры, а особенное сочетание трех ее составляющих.

Для первой медитации инструктор привела меня в небольшую комнату. Я сел, закрыл глаза, начал произносить мантру и вдруг почувствовал, будто я в лифте с оборванным тросом. Бум! Я погрузился в абсолютное блаженство — я действительно был «внутри». Затем инструктор сказала: «Пора. Уже прошло двадцать минут». И я воскликнул: «Что?! Уже двадцать минут?!» — «Тс-с, тише, — ответила она. — Другие тоже медитируют». Удивительно, что все ощущения казались мне очень знакомыми, но в то же время совершенно новыми и на редкость сильными. И тогда

¹ Дорис Дэй (род. 3 апреля 1924) — американская актриса и певица.

я решил, что слово «уникальный» приберегу именно для этого опыта.

Медитация растворяет вас в океане чистого разума, чистого знания. Но этот океан вам знаком, он — это вы и есть. И вы наполняетесь чувством полного счастья — не наркотическим опьянением, а неповторимой красотой.

С тех пор я ни разу за тридцать три года не пропустил медитацию. Я выделяю для нее время утром и после ужина, каждый раз по двадцать минут. Затем продолжаю заниматься обычными ежедневными делами. И я стал замечать, что мне все больше и больше нравится то, чем я занимаюсь. Обостряется интуиция. Растет удовольствие от жизни, а негатива становится меньше.

УДУШАЮЩАЯ
РЕЗИНОВАЯ
КЛОУНСКАЯ МАСКА

*Легче завернуть целое небо в маленький платок,
чем обрести истинное счастье без познания себя.*

УПАНИШАДЫ

В тот период, когда я начал заниматься медитацией, меня одолевали страхи и тревоги. Я был подавленным и нервным. И часто срывал свой гнев на моей первой жене.

Спустя две недели после начала моих занятий она как-то подошла и спросила: «Что происходит?» Я немного помолчал, а затем уточнил, что она имеет в виду. «Твоя злость — куда она делась?»

А ведь я даже не заметил, что она исчезла.

Я придумал название для этого уныния и злости — «Удушающая резиновая клоунская маска»

негативности». Эта маска душит, а резина воняет. Но когда ты медитируешь и погружаешься внутрь, она постепенно тает. И лишь когда запах начинает исчезать, ты понимаешь, насколько же он был мерзким. В момент полного растворения маски ты обретаешь свободу.

Меланхолия, злость и депрессия хороши с точки зрения сюжета, но для художника или режиссера они совершенно разрушительны. Они зажимают творчество в тиски. И если вы оказались в этих тисках, то вам не хватит сил даже вставать по утрам, что уж говорить о порыве вдохновения и ярких идеях. Для творчества нужна ясность видения. Надо уметь улавливать идеи.

Н А Ч А Л О

Я родился на северо-западе Америки и рос обычным ребенком. Мой отец был научным сотрудником в Министерстве сельского хозяйства и занимался исследованием лесов. Поэтому я много времени проводил на природе. А что может быть волшебнее лесов для маленького мальчика? Я жил в небольшом городке, и мой мир ограничивался парой ближайших кварталов. Здесь протекала вся моя жизнь. Все, о чем я мечтал, и все мои друзья существовали в этом крохотном мирке. Но для меня он был целой вселенной, необъятной и полной волшебства. И у меня было вдоволь свободного времени, чтобы мечтать и общаться с друзьями.

Я любил рисовать карандашом и красками. Но мне почему-то казалось, что когда человек вырастет, рисование всегда кончается, и начинаются по-настоящему серьезные дела. Когда я учился в девятом классе, моя

семья переехала в Александрию, штат Вирджиния. Как-то вечером на лужайке перед домом своей подружки я познакомился с парнем по имени Тоби Килер. Мы разговорились, и он сказал, что его отец — художник. Сначала я подумал, что он, должно быть, маляр, который красит дома. Но чем дальше, тем больше я убеждался, что отец Тоби занимается именно изобразительным искусством.

Этот разговор изменил всю мою жизнь. Раньше меня интересовали разве что естественные науки, но в тот момент я вдруг понял, что хочу быть художником. И хочу жить в искусстве.

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

В старших классах я прочитал книгу Роберта Генри «Художественный дух», и именно она внушила мне идею жизни в искусстве. Я считал, что жить в искусстве — значит посвятить себя целиком, без остатка, живописи, а все остальное отодвинуть на задний план.

Я думал, что это единственный способ постижения глубин и познания истины. А все, что может отвлечь от выбранного пути, является посторонним и ненужным. Но на самом деле творчество — это свобода. И хотя искусство кажется порой эгоистичным, в конце концов я убеждаюсь, что это не эгоизм. Просто искусство требует времени.

Отец моего друга Тоби, Бушнел Килер, всегда говорил: «Если хочешь как следует порисовать часок, выдели на это четыре часа».

И он действительно прав. Моментажно начать картину просто не получится. Сначала ты садишься,

концентрируешься на какой-то идее, затем определяешь первые шаги и только после этого наносишь мазок. Кроме того, нужно, чтобы под рукой было все необходимое. Например, надо заранее сделать подрамник для холста. И порой приходится тратить уйму времени, чтобы просто подготовить поверхность для нанесения краски. Только после этого можно начинать. Идея дает тебе первый импульс, а затем начинается процесс действия и противодействия. Для меня это как строить и разрушать. Благодаря разрушению высвобождаются элементы, которые становятся фундаментом для следующего строительства. Этот процесс идет из глубин природы. Пытаясь сочетать абсолютно разные вещи — испечь что-либо на солнце или соединить два несмешиваемых материала, можно получить неожиданную органическую реакцию. Дело художника — наблюдать за происходящим и изучать, изучать, изучать. Потом ты вдруг вскакиваешь, идешь к холсту и продолжаешь работать. Вот что значит действие и противодействие.

Но если у вас через полчаса запланирована встреча, достичь такого состояния не удастся. Таким образом, жизнь в искусстве — это свобода посвящать много времени важным творческим процессам, в которых рождаются стоящие вещи. На другое не всегда остается время.

Н О Ч Н О Й С А Д

Итак, я стал художником. Я рисовал и учился в художественной школе. Кино меня совершенно не интересовало. Конечно, иногда я ходил в кинотеатр, но заниматься хотел именно живописью.

Однажды я сидел в большой мастерской Пенсильванской академии изящных искусств. Комната была разделена на небольшие отсеки. Было три часа дня, и я работал в своем отсеке. Передо мной было полотно, на котором я пытался изобразить ночной сад. На холсте было много черной краски, и только зеленые растения проступали из темноты. Внезапно они зашевелились, и я услышал шелест ветра. Я не принимал наркотики! «Фантастика!» — подумалось мне. И в этот момент мне пришло в голову, что кинематограф может оживить картины.

В конце каждого года в академии проходил конкурс экспериментальной живописи и скульптуры. Год

назад я уже в нем участвовал, а на этот раз мне пришла в голову мысль: «Я приведу картину в движение». Я соорудил экран — шесть на восемь футов — и спроецировал на него довольно-таки грубо снятый анимационный фильм, состоящий из стоп-кадров. Картина называлась «Шестерых тошнит». После этого опыта я решил, что моя режиссерская карьера на этом и закончится, так как производство потребовало уйму денег — весь фильм мне обошелся в двести долларов. «Я просто не могу себе этого позволить», — думал я. Но моя работа понравилась какому-то старшекурснику, и он заказал еще один фильм для домашнего показа. Именно этот случай и стал отправной точкой. Так, шаг за шагом, началась моя любовь к кино.

З А Н А В Е С О Т К Р Ы В А Е Т С Я !

*Знай, что Природа есть волшебный театр,
великая Мать есть главная волшебница,
и весь мир населен ее многочисленными частями.*

УПАНИШАДЫ

Не знаю, почему, но меня всегда завораживает момент, когда в кинозале начинает гаснуть свет. Наступает тишина, а затем занавес — должно быть, красный — медленно раздвигается. И открывает дверь в иной мир.

Особенно фильм волнует, когда это чувство можно разделить с другими зрителями. Конечно, если ты сидишь дома, а твой кинотеатр — перед тобой, это тоже впечатляет, но все же не так, как в большом зале. Острее всего это чувство испытываешь, когда смотришь фильм на большом экране. Именно через него ты попадаешь в другой мир.

КИНЕМАТОГРАФ

Кинематограф — это язык. С его помощью можно говорить о больших, абстрактных вещах. Это мне в нем и нравится.

Мне не всегда даются слова. Некоторые люди рождаются поэтами и владеют даром воплощать идеи в слова. Но у кино — особый язык, позволяющий выражать разные мысли с помощью экранного времени и видеоряда. Диалоги, музыка, звуковые эффекты — в вашем распоряжении столько средств! и через них можно передать такие чувства и мысли, которые не выразишь никаким другим способом. Волшебство!

Меня завораживает череда картинок и звуков, которая придает кинематографу уникальность. Это не просто слова или музыка, это соединение множества элементов, рождающее нечто совершенно новое. Кинематограф рассказывает истории. Он придумывает

мир, конструирует опыт, который люди не смогли бы пережить, не посмотрев этот фильм.

Когда у меня возникают идеи для фильма, я влюбляюсь в способ их кинематографического воплощения. Мне нравятся абстрактные истории, а это именно то, на что способно кино.